

сала и неприкосновенность его земельного владения от всевозможных враждебных посягательств. Он должен был выступать посредником в спорах между собою своих вассалов; именно к нему обращались те, кто пострадал от незаконных действий вассалов. Обязанности же вассала по отношению к сеньору, основанные на принципе верности ему, прежде всего включали в себя ежегодную военную службу (в XI веке — в течение шести недель в году). Вассал не мог вступать в союзы с врагами своего господина, был обязан участвовать в обороне владений сеньора и в других его военных предприятиях. При этом ленное право фактически не проводило различий между военными предприятиями межгосударственного и внутригосударственного характера, так что вассал был обязан участвовать как в кампаниях своих сеньоров за пределами собственной страны, так и во внутренних междоусобицах. Кроме того, вассал был обязан являться ко двору сеньора по его вызову, принимать участие в суде сеньора (если подсудимым являлся вассал равного ему ранга), в сеньориальном совете (курии), в различных придворных церемониях, оказывать денежную помощь сеньору в случаях его выкупа из плена, выдачи замуж старшей дочери, посвящения в рыцари старшего сына. Сеньор имел право взыскивать со своего вассала *рельеф* — особый сбор, взимаемый при переходе имения вассала к его наследнику. Продажа феода могла произойти лишь с согласия сеньора и при условии выплаты ему пошлины в размере тройной сумме годового дохода. Замки вассала были открыты для сеньора в любое время, так что сам сеньор и его свита во время объезда владений или охоты пользовались правом постоя и полного содержания в имении вассала в течение определенного срока. Интерес каждого сеньора заключался в том, чтобы иметь как можно больше вассалов — именно это являлось показателем его могущества. Поэтому сеньор любого ранга стремился сохранить в непосредственной собственности лишь родовое имение (центром которого обычно была крепость — замок), а остальные земли раздать во владение своим вассалам, привязав их к себе обязательством нести службу.

Отношения внутри феодального класса при всей кажущейся их простоте оказывались, тем не менее, чрезвычайно запутанными, поскольку один и тот же феодал мог вступать в